

УДК 598.112.3(575.4)

**О НАХОДКЕ КРУГЛОГОЛОВКИ-ВЕРТИХВОСТКИ
PHRYNOCEPHALUS GUTTATUS (GMEL.) (SAURIA, AGAMIDAE)
В ТУРКМЕНИИ И ЕЕ ТАКСОНОМИЧЕСКОМ СТАТУСЕ**

М. Л. Голубев, Ю. К. Горелов, Е. А. Дунаев, Т. И. Котенко

Ареал круглоголовки-вертихвостки *Phrynocephalus guttatus* (Gmelin, 1789) расположен в подзоне северных пустынь и простирается от Предкавказья до Восточного Казахстана и сопредельных районов Китая (Банников и др., 1977). Считается, что между Каспийским и Аральским морями южная граница ее ареала не заходит ниже линии южного чинка Устюрта. Все указания на находки вертихвостки в Туркмении отвергнуты специалистами, изучавшими герпетофауну этого региона (Богданов, 1962; Шаммаков, 1981).

Вместе с тем в Зоологическом музее МГУ хранится серия из пяти экземпляров *Phr. guttatus* (№ R-2105) с этикеткой: «Закаспийский край. Центральные Каракумы. 1914. Букинич». И. В. Шибанов, хранитель герпетологических коллекций Зоомузея МГУ, в книге поступлений за 1932 г. сделал уточнение: «Репетек, Равнина, Иол-Кую», указав, видимо, известные ему пункты в Туркмении, где работал сборщик. Инженер-ирригатор, геолог, географ и натуралист Д. Д. Букинич действительно неоднократно посещал Туркмению и другие пустынные регионы (Букинич, Цизерлинг, 1914; Хроника путешествий, 1915; Букинич, 1916; Липшиц, 1947). Однако собранные им экземпляры (№ R-2105 ЗММГУ) по морфологическим признакам близки к ящерицам из Северо-Западного Приаралья. Здесь Букинич также бывал (Чеганская котловина), правда, не в 1914, а в 1915 г. Более детальное изучение собранных им коллекций и литературы сможет, видимо, пролить свет на эти загадочные материалы.

Тем более интересной представляется находка *Phr. guttatus*, сделанная в 1989 г. одним из соавторов настоящего сообщения — Ю. К. Гореловым, а в 1991 г. — повторенная им и Т. И. Котенко на территории Кумсебшенской (Казахлышорской) впадины¹. За исключением одного известного нам случая (Брушко, Мазин, 1981), эту впадину никогда герпетологи ранее не посещали.

Распространение. Как отмечалось, круглоголовка обнаружена на южном берегу солончака Казахлышор (территориально относится к Туркмении) и по его северному берегу вблизи стыка Туркмении, Казахстана и Каракалпакии. Следует ожидать ее находок и на других прибрежных участках солончака. Нельзя исключить возможность обитания круглоголовки-вертихвостки и на ближайшем солончаке Карашор, отделенном от южной оконечности Казахлышора узкой 20-километровой перемычкой, хотя А. Л. Затока (устное сообщение) этот вид там не находил.

Географическое положение и геологическая история региона. Кумсебшенская (Казахлышорская) впадина расположена под южным чинком Устюрта в восточной части Туаркыра на

¹ За содействие в проведении полевых работ в 1989—1991 гг. авторы выражают благодарность зоологу Краснодарской противочумной станции А. В. Горбунову.

стыке границ Туркмении, Казахстана и Узбекистана (Каракалпакии). Образована она преимущественно в толще известняковых пород мелового-миоценового возраста. Впадина имеет форму эллипса, вытянутого с запада на восток. С севера она обрамлена крутым чинком высотой около 200 м. Чинки, ограничивающие впадину с юга, несколько ниже и спускаются ступенями. Юго-восточный угол впадины открывается в сторону Узбоя. Северная часть ее дна занята карбонатно-глинисто-гипсовым солончаком Казахлышор. Абсолютная его высота около 21—25 м ниже уровня моря. С юга к солончаку примыкает Кумсебшенский песчаный эоловый массив.

Палеогеографические и палеогеоморфологические данные, имеющиеся в литературе (Сваричевская, 1965; Казахстан, 1969; Викторов, 1971; Геология СССР, 1972; Горелов и др., 1989; и т. д.) говорят о довольно сложной истории этой области. Заложение впадин южного и юго-западного обрамления Устюрта, включая вышеназванные, относится к среднеплиоценовому времени — этот процесс был связан с резким падением уровня Каспийского моря. Углубление впадин и развитие солончаков в их долинах продолжалось и после отступления акчагыльской трансгрессии, воды которой омывали южное подножие Устюрта (поздний плиоцен). Но наибольшей интенсивности процесс достиг в начале плейстоцена, причем установлено, что в этот период поверхность впадин неоднократно перекрывали озерные воды. Последнее такое озеро, образованное инфильтрационными водами, существовало здесь во время хвалынской трансгрессии, отступление которой началось всего лишь около 13 тыс. лет назад. Таким образом, возраст современного солончака Казахлышор, на котором обитает интересующий нас вид, как, впрочем, и возраст примыкающих к нему песков, не превышает 10—12 тыс. лет.

Биотоп. Круглоголовка встречается в строго определенном биотопе — на относительно плотном солончаке с расположенными на нем небольшими (высотой 20—80 см) буграми и грядами просоленного песка, мелкозема и пыли. Ровные участки покрыты пятнами солей и лишены растительности. К буграм приурочены кусты поташника каспийского, *Kalidium caspicum* (L.) Ung.-Sternb. Этот биотоп занимает лишь часть впадины Казахлышор. В самой низкой, центральной, ее части (голый солончак и пересыхающее соленое озеро) и на более высоких участках (где появляется черный саксаул, *Haloxylon aphyllum* (Minkew.) Iljin, и тамарикс, *Tamarix* sp.), вытянувшихся полосой различной ширины вдоль подножия Устюрта, данный вид ящериц отсутствует.

Численность круглоголовки низкая — 1—3 экз. на 1 км маршрута. Из других рептилий в этом биотопе встречается стрела-змея (*Psammophis lineolatum* Brandt), многочисленна быстрая ящурка (*Eremias velox* (Pall.)). Соотношение круглоголовок и ящурок в целом по биотопу — 1 : 4, местами численность последних составляет 2—4 экз. на 100 м маршрута.

Таксономическое положение. Казахлышорская круглоголовка-вертихвостка пока единственная известная популяция этого вида, адаптировавшаяся к обитанию в солончаковой пустыне. Внешне это выразилось, в частности, в характерной светлой (не контрастной маскирующей) окраске верхних поверхностей тела — находящуюся в покое круглоголовку почти невозможно обнаружить на светлом фоне шора. Кроме того, все ящерицы этой популяции обладают крайне редко встречающимися у *Phr. guttatus* розово-голубыми подмышечными пятнами. Последний признак известен лишь у вертихвостки, населяющей

песчаные и щебнистые равнины в двух тысячах километрах восточнее — в среднем течении р. Или в Семиречье (рис. 1). Именно на основании

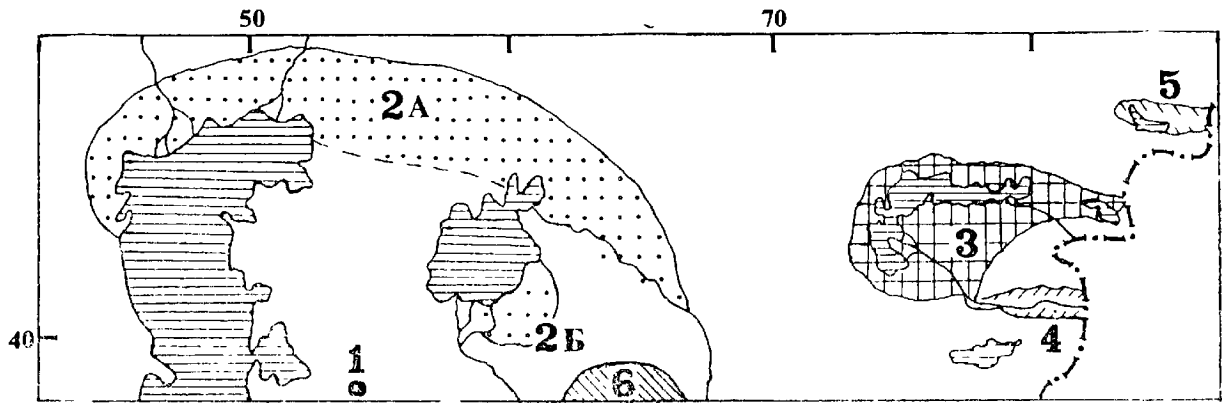

Рис. 1. Области распространения *Phr. guttatus* и *Phr. ocellatus*: 1 — *Phr. g. salsatus*, 2А — *Phr. g. guttatus* (популяция, исчезнувшая под водами Цимлянского водохранилища, не включена в западную часть ареала), 2Б — *Phr. g. moltschanovi*, 3 — *Phr. g. kuschakewitschi*, 4 — *Phr. g. alpherakii* (= *Phr. alpherakii*), 5 — *Phr. g. salenskyi* (в ряде публикаций (Семенов и др., 1987; Шенброт, Семенов, 1987; Дунаев, Семенов, 1988; Дунаев, 1989) данный таксон именуется как *Phr. melanurus* Eichw., хотя М. Л. Голубев (1989) считает это мнение окончательно не доказанным), 6 — *Phr. oc. ocellatus*

наличия цветочных подмышечных пятен она была отнесена (с некоторыми оговорками) к самостоятельному подвиду — *Phr. g. alpherakii* (Голубев, 1989). Находка туркменской популяции *Phr. guttatus*, обладающей диагностическим признаком, аналогичным таковому у семиреченского подвида, требует, как представляется, обсуждения ее таксономического положения и взаимоотношений с *Phr. g. alpherakii*.

У северотуркменских вертихвосток на нижней поверхности хвоста имеется 1—2 ряда несколько увеличенных чешуй. Данный трудноразличимый признак есть также и у круглоголовки-вертихвостки, обитающей всего в 400—500 км восточнее, на щебнистой возвышенности Бельтау в Каракалпакии (Северные Кызылкумы) и ее южном подножии. Ее относят к самостоятельному виду *Phr. moltschanovi* (Семенов, Шенброт, 1982) или только к цветочной вариации *Phr. guttatus* (Голубев, 1989). Этим же свойством обладает *Phr. guttatus*, обитающая к востоку от Аральского моря (в западной части ареала круглоголовки-вертихвостки, вплоть до Предкавказья; этот признак в разной степени выражен у ящериц повсеместно). Еще более выражен он у наиболее близкого к вертихвостке в Средней Азии вида *Phr. ocellatus* Licht. (= *Phr. reticulatus* Eichw. — Голубев, 1991). Все указанные формы лишены подмышечных пятен, но столь локальное распространение признака увеличенных подхвостовых чешуй позволяет предполагать автохтонное происхождение казахлышорской круглоголовки.

Phr. guttatus, по всей вероятности, относительно молодой вид (Семенов, 1987). Предполагается, что его проникновение в Семиречье (из Центральной Азии) произошло в раннем плейстоцене (Голубев, 1989) или несколько раньше (Mezhzhherin, Golubev, 1992). Впрочем, эти предположения не подкреплены палеонтологическими данными, да и темпы эволюции рода *Phrynoscephalus* в достаточной мере нам не известны.

Палеонтологические материалы не позволяют допустить древность непрерывного обитания круглоголовки-вертихвостки в Кумсебшенской впадине. Мало вероятно, что круглоголовка могла сохраниться во

время хвалынской трансгрессии на весьма крутых и каменистых склонах впадины. Бурное развитие восточнотянь-шаньского горного узла и примыкающего к нему с севера Семиречья (Кассин, 1947; Штегман, 1952; Курдюков, 1958; Сваричевская, 1965; и др.) не позволяет также допустить возможность проникновения сюда ящериц непосредственно из долины р. Или.

Наиболее правдоподобным представляется путь от северо-восточных популяций (Северные Кызылкумы, Восточное Приаралье), где круглоголовка-вертихвостка достаточно широко распространена и в настоящее время. Проникновение во впадину могло осуществиться с юго-востока, со стороны Узбоя, по карашорскому коридору. Вероятно, в какие-то отрезки голоцена, а возможно и конца плейстоцена, этот вид был распространен в Туркмении шире. Последняя версия подтверждается и данными электрофореза: северотуркменская популяция не имеет существенных отличий от иных обследованных популяций из западной части ареала. В то же время илийские круглоголовки в сравнении с ними обладают некоторыми оригинальными чертами (Mezhzherin, Golubev, 1992). По всей видимости, приведенные данные указывают не только на автохтонное происхождение казахлышорской круглоголовки, но и на параллельное возникновение подмышечных пятен у разных популяций этого вида.

Однако на основании сделанных выводов авторы настоящего сообщения не смогли прийти к единому мнению в оценке таксономического статуса казахлышорской популяции *Phr. guttatus*. В пользу подвидовой самостоятельности свидетельствуют особенности ее биологии, в частности очень жесткая приуроченность к весьма специфическому биотопу. Попыток закапываться в песок путем вибрирования телом, что характерно для круглоголовки-вертихвостки, мы не наблюдали. Видимо, голоценовый возраст (Горелов, 1972) — крайне молодой для ядра пустынной фауны Туркмении — не помешал выработке весьма специфических экологических и этологических особенностей этой круглоголовки. Из других особенностей следует выделить специфику окраски, наличие розовых подмышечных пятен, автохтонное происхождение, некоторые морфологические признаки.

Имеются и контраргументы. У круглоголовок повсеместно наблюдается мозаичная изменчивость признаков фолидоза; многие элементы окраски носят местный, приспособительный характер (сравните окраску живых и фиксированных особей — рис. 2, 3); обитание на солончаках в разных частях ареала без существенных морфологических изменений свойственно и некоторым другим широкоареальным видам рода; абсолютная и относительная длина тела у круглоголовок часто является не столько географическим, сколько экологическим показателем, и поэтому может быть использована для диагностики лишь как дополнительный признак. И наконец, независимость возникновения одновременно у двух подвидов такого важного (фактически основного) диагностического признака, как цветные подмышечные пятна, ставит под сомнение его применение во внутривидовой систематике *Phr. guttatus*.

Поскольку аргументация той или иной позиции не является исчерпывающей, было принято компромиссное решение, согласно которому описание нового подвида приводится, однако не все авторы сообщения принимают в нем участие.

Phrynocephalus guttatus salsatus Gorelov, Dunayev, Kotenko ssp. n.

Этимология. В латинском названии нового подвида отражена одна из его особенностей — привязанность к засоленным почвам. В русскоязычной литературе предлагается именовать его как казахлы-

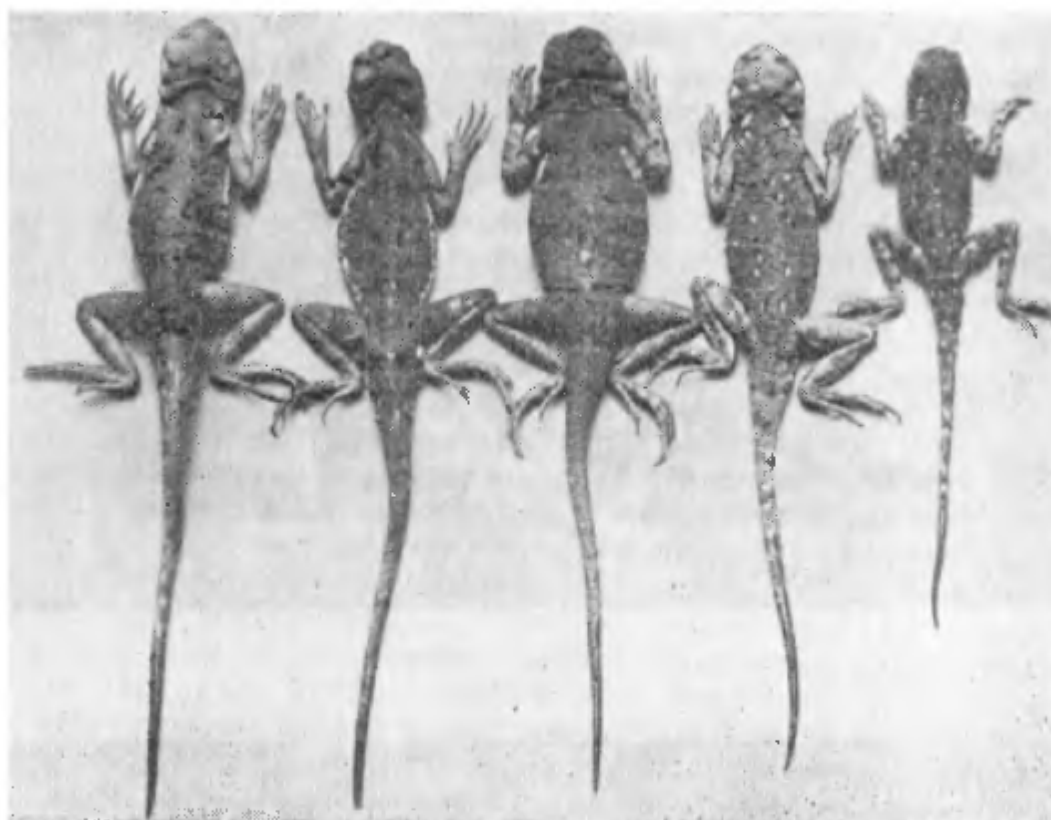

Рис. 2. Типовая серия *Phr. guttatus salsatus* ssp. n. Голотип (ИЗАНУ RE-21/1, крайний слева) и паратипы (ИЗАНУ RE-21/2—5)

шорская круглоголовка-вертихвостка по названию типовой территории.

Типовая территория: Северная Туркмения, Красноводская обл., солончак Казахлышор между песками Кумсебшен и чинком Устюрта ($40^{\circ}17'$ с. ш., $55^{\circ}46'$ в. д.).

Типовые материалы. Голотип: ИЗАНУ RE-21/1 (ad ♂); локалитет: Северная Туркмения, солончак Казахлышор между песками Кумсебшен и чинком Устюрта; 21.01.1991 г.; leg. — Т. И. Котенко, Ю. К. Горелов.

Паратипы: А — ИЗАНУ RE-21/2—5 (3 ad ♀♀, 1 subad ♀); место добычи, дата сбора и коллекторы, как у голотипа;

Б — ЗМ МГУ № R-6918 (2 ad ♀♀); локалитет: Туркмения, Красноводская обл., солончак Казахлышор (под Капланкырским чинком Устюрта), 8 км к северу от колодца Кумсебшен; 19.05.1989 г.; leg. — Ю. К. Горелов;

В — ЗМ МГУ № R-6919 (1 ad ♀); место добычи, дата сбора и коллектор, как у предыдущего;

Г — ЗМ МГУ № R-7936 (3 ad ♂♂, 2 ad ♀♀); место добычи, как у голотипа; 21—23.04.1991 г.; leg. — Ю. К. Горелов, Т. И. Котенко;

Д — ЗМ МГУ № R-8901 (2 ad ♀♀); локалитет: Туркмения, Красноводская обл., Казахлышор в окр. пос. Кумсебшен; 05.1991 г.; leg. — Ю. К. Горелов, А. В. Горбунов, Т. И. Котенко. Данные материалы были использованы для электрофоретических и остеологических исследований (Mezhzhherip, Golubev, 1992; Дуллаев, 1993) и в настоящее время хранятся в виде полных скелетов, в то время как остальные (А—Г) — в виде влажных (спиртовых) препаратов с предварительной фиксацией в 3%-м формалине.

Диагноз. У ящериц при жизни в подмышечных впадинах имеются розовые пятна, сверху окаймленные голубым (в фиксаторе исче-

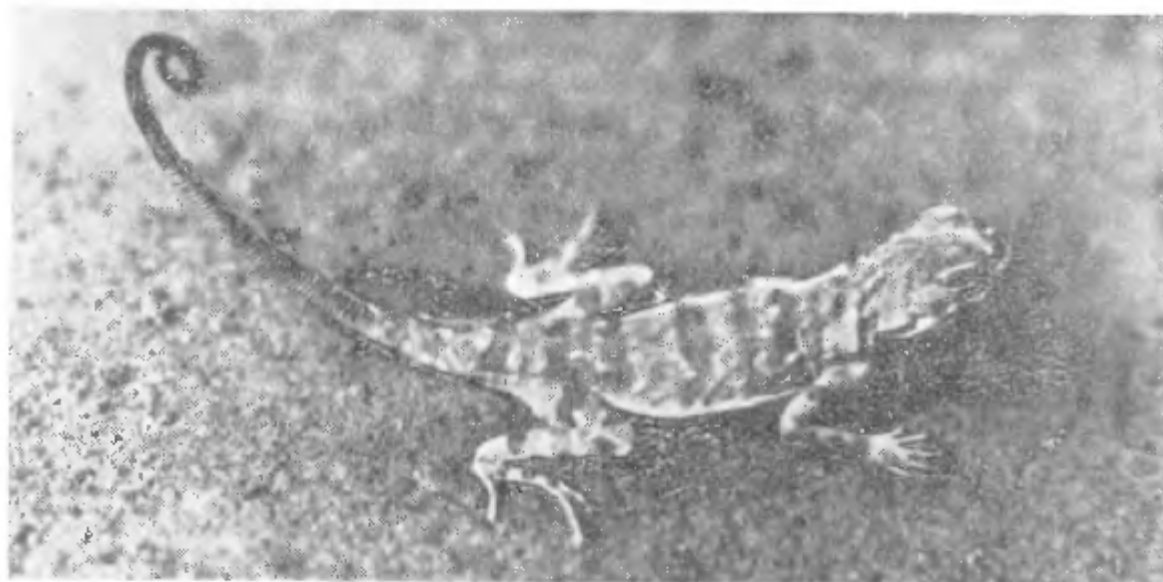

Рис. 3. *Phrynocephalus guttatus salsalus* ssp. n.

зают); подхвостье у полувзрослых особей и самок окрашено в лимонно-желтый цвет; на хвосте сверху светлая продольная полоса отсутствует; на нижней стороне хвоста ближе к его концу имеется 1—2 ряда несколько увеличенных чешуй; L — до 56 мм; L./L. cd. — 0,63—0,70 (♂♂), 0,67—0,78 (♀♀); чешуй поперек шляпки без надглазничных щитков — 19—26.

Описание голотипа. L. — 49,5 мм; L./L. cd. — 0,63; чешуй поперек шляпки (без надглазничных щитков) — 21; чешуй от теменного до верхноросовых щитков — 12; носовые щитки разделены двумя поперечными рядами чешуй; в нижнем — 3, а в верхнем — 2 чешуйки; вдоль тела снизу от подбородочного щитка до анальной щели 126 чешуй; подпальцевых пластинок на IV пальце задней конечности — 24/24 (слева/справа); на каждой такой пластинке два продольных ребрышка (одно выше другого).

Изменчивость паратипов. L. — до 52 мм у ♂♂ и до 56 мм у ♀♀; L./L. cd. — 0,63—0,70 у ♂♂ и 0,67—0,78 у ♀♀; чешуй поперек шляпки без надглазничных щитков — 19—26; чешуй от теменного до верхненосовых щитков — 10—13; носовые щитки разделены двумя (81,3%) или тремя (18,7%) поперечными рядами чешуй по две (27,8%), три (66,7%) или четыре (5,5%) чешуйки в каждом; чешуй вдоль тела снизу от подбородочного щитка до анальной щели — 114—130; подпальцевых пластинок на IV пальце задней конечности — 21—27; на каждой такой пластинке бывает от трех одинаковых до одного либо двух-трех последовательно уменьшающихся продольных ребрышек.

Прижизненная окраска и рисунок. Верх тела (голова, туловище, конечности и хвост, кроме концевой части) в целом песчаный или дымчатый различных оттенков и интенсивности. Такой фон создается за счет мелких светлых пятен и точек серого, светло-серого и песчаного тонов. Имеются также контрастно выделяющиеся или едва заметные светло-серые мелкие пятна («глазки») с интенсивно-серой окантовкой. На этом общем фоне на спине контрастно выделяются или едва заметны 5—6 вытянутых поперек тела прерывистых (реже цельных) полос или пар пятен бурого, темно-бурого, буро-черного, реже светло-бурого или темно-песчаного цвета, симметрично расположенных по бокам хребта (рис. 3). Некоторые полосы у части особей M-образно изогнуты. Такие же прерывистые полосы (пятна) идут по верхней стороне хвоста и конечностей. Самые крупные и хорошо выраженные из них — вторая на спине и первая на хвосте. Между спинными полосами имеются мелкие пятна того же цвета. У возбужденной ящерицы спинные пятна темнеют, рисунок становится контрастнее. На шее — две продольные короткие темные полоски. На боках туловища — продольный ряд буроватых пятен, ниже — ряд светло-серых или беловатых, слившихся в неровную полосу, мелких пятнышек, отделенных от брюха серой с неровными краями полосой. Последняя треть или четверть хвоста сверху угольно-черная. На конечностях имеются поперечные полосы, аналогичные спинным (рис. 2).

Верх головы в мелких пестрых точках и пятнах (серые, светло-серые, темно-серые, песчаные, темно-бурые, черюватые). Над глазами сзади более или менее заметны пятна темнее, чем фон. Ресницеобразные чешуи век беловатые. Горло белое со слабым кремовым оттенком; губные щитки, как и пальцы снизу, кремовато-желтые. Брюхо белое.

Конец хвоста снизу черный (иногда с синим металлическим оттенком). Ближе к туловищу черный цвет бледнее, а затем низ хвоста становится белым с 2—3 яркими серовато-чернотатыми или едва заметными светло-серыми размытыми полосками, идущими косо поперек хвоста. Основание хвоста снизу белое. Такая окраска характерна для взрослых самцов и некоторых самок. У большей же части самок дистальная часть хвоста имеет темно-бурые или темно-коричневые участки, чередующиеся с черными, либо весь конец хвоста коричневый с участками разной интенсивности окраски. У молодых особей темные поперечные полосы на нижней стороне хвоста более яркие, контрастные, а фон бледно-лимонного цвета; основание хвоста снизу ярко-лимонно-желтое.

У самок подмышечные пятна обычно бледно-розовые, реже — оранжево-розовые или яркие красновато-розовые, с хорошо заметной или едва различимой бледно-сиреневой, бледно-фиолетово-сиреневой, голубовато-серой или светло-серой окантовкой сверху и сзади. У самцов пятна обычно крупнее и ярче, чем у самок: ярко-розовые (теплых оттенков) с фиолетово-сиреневой, сиренево-голубой, фиолетово-серой,

реже — сиреневато-светло-серой окантовкой. По форме и размерам эти пятна таковы, что полностью закрываются плечевым отделом передней конечности при сгибании.

От *Phr. g. alpherakii* (= *Phr. alpherakii*) отличается большими размерами тела (L. у самцов *Phr. g. alpherakii* до 44 мм, у самок — до 48 мм) и несколько большими значениями L./L. cd. (у *Phr. g. alpherakii*: самцы — 0,56—0,70, самки — 0,62—0,74), всегда с темным (независимо от пола) окончанием хвоста. От остальных круглоголовок-вертихвосток — розово-голубыми прижизненными подмышечными пятнами и отсутствием светлой продольной хвостовой полосы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Банников А. Г., Даревский И. С., Ищенко В. Г., и др. Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР. М., 1977.

Богданов С. П. Пресмыкающиеся Туркмении. Ашхабад, 1962.

Брушко З. К., Мазин В. Н. Новое местонахождение гибрида поперечнополосатого и краснополосого полозов в Казахстане//Изв. АН КазССР. Сер. биол. 1981. № 4.

Букинич Д. Д. Хроника путешествий//Изв. Туркестан. отд. РГО. 1916. Т. 12, вып. 1.

Букинич Д. Д., Цизерлинг В. В. Изыскания в бассейне Аму-Дарьи//Ежегодник отдела земельных улучшений. 1914. (за 1913). Т. 5, вып. 11.

Викторов С. В. Пустыня Устюрт и вопросы ее освоения. М., 1971.

Геология СССР/Под ред. Н. П. Луппова. Т. 22. Туркменская ССР, геологическое описание. М., 1972.

Голубев М. Л. *Phrynocephalus guttatus* (Gmel.) или *Phr. versicolor* Str. (Reptilia, Agamidae): какой вид круглоголовки обитает в Казахстане?//Вестн. зоол. 1989. № 5.

Голубев М. Л. О названии *Agama ocellata* Lichtenstein in Ewersmann, 1823 (Reptilia: Agamidae) с переписанием типов//Герпетол. исслед. № 1. Л., 1991.

Горелов Ю. К. О формировании фауны наземных позвоночных Туркменистана//Бюл. МОИП. Отд. биол. 1972. Т. 77, вып. 6.

Горелов С. К., Жумашов А. П., Мокрушина Л. С. Заунгузские Каракумы. М., 1989.

Дунаев Е. А. Систематическое положение, особенности экологии и поведения зайсанской круглоголовки *Phrynocephalus melanurus* Eichwald, 1831 (Reptilia: Agamidae)//Бюл. МОИП. Отд. биол. 1989. Т. 94, вып. 4.

Дунаев Е. А., Семенов Д. В. Тринадцатый вид круглоголовки в фауне СССР//Природа. 1988. № 4.

Казахстан/Под ред. И. П. Герасимова. М., 1969.

Кассин Н. Г. Материалы по палеогеографии Казахстана. Алма-Ата, 1947.

Курдюков К. В. К геологическому развитию Прибалхашья//Бюл. МОИП. Отд. геол. 1958. Т. 33, вып. 3.

Липшиц С. Ю. Русские ботаники. Т. 1. М., 1947.

Сваричевская З. А. Геоморфология Казахстана и Средней Азии. Л., 1965.

Семенов Д. В. Систематика, экология и поведение круглоголовки группы «*guttatus*» (Reptilia, Agamidae, *Phrynocephalus*): Автореф. канд. дис. М., 1987.

Семенов Д. В., Брушко З. К., Кубыкин Р. А. и др. Таксономический и природоохранный статус пестрой круглоголовки (Reptilia, Agamidae) на территории СССР//Зоол. журн. 1987. Т. 66, № 1.

Семенов Д. В., Шенброт Г. И. О видовой самостоятельности круглоголовки Молчанова — *Phrynocephalus moltschanovi* (Reptilia, Agamidae)//Там же. 1982. Т. 61, № 8.

Хроника путешествий//Изв. Туркест. отд. РГО. 1915. Т. II, вып. 2, ч. 1.

Шаммаков С. Пресмыкающиеся равнинного Туркменистана. Ашхабад, 1981.

Шенброт Г. И., Семенов Д. В. Современное распространение и систематика круглоголовки-вертихвостки *Phrynocephalus guttatus* (Reptilia: Agamidae)//Зоол. журн. 1987. Т. 66, № 2.

Штегман Б. К. К истории формирования дельты р. Или//Географ. сб. № 1. Геоморфология и палеогеография. М., 1952.

Дупаев Е. А. The cranial morphology and phylogeny of *Phrynocephalus* species//7th Ordinary General Meeting Soc. Europ. Herpetol. Barcelona, 1993.

Mezhzheri S. V., Golubev M. L. Allozyme variation and genetic rela-

tionships among *Phrynocephalus guttatus* species group (Sauria: Agamidae) of the Former USSR fauna//Asian Herpetol. Meeting. Huangshan, 1992.

Институт зоологии АН Украины,
Киев;
Институт проблем экологии и эволюции
им. А. Н. Северцова РАН,
Москва;
Зоологический музей МГУ

Поступила в редакцию
05.10.94

**ON THE FINDING OF *PHRYNOCEPHALUS GUTTATUS* (GMEL.)
(SAURIA, AGAMIDAE) IN TURKMENIYA AND ITS TAXONOMIC STATUS**

M. L. Golubev, Yu. K. Gorelov, E. A. Dunayev, T. I. Kotenko

Summary

The paper gives an account of the first authentic finding of *Phr. guttatus* (Gmel.) in Northern Turkmenistan. The lizards inhabit in the salt hollow Kazakhlyshor (Kumsebshen) which is situated on the frontiers joint of Turkmeniya, Kazakhstan, and Karakalpakia. The age of the hollow a surface does not exceed 10—12000 years. The toad agamas have rose-blue arm-pit spots (as in *Phr. g. alpherakii* from Eastern Kazakhstan) as well as somewhat enlarged scales on the lower tail surface (as in «*Phr. g. moltschanovi*» from North Kizilkum and *Phr. ocellatus* from Central Kizilkum). Authors of this article consider *Phr. guttatus* from Turkmeniya a separate form and describe a new subspecies *Phr. g. salsatus* Gorelov, Dunayev, Kotenko.

Golotype — ZIK RE-21/1 (♂, ad); North Turkmeniya: salt hollow Kazakhlyshor between sands Kumsebshen and chink of Ustjurt, April 21, 1991, T. I. Kotenko, Yu. K. Gorelov coll. Paratypes: ZIK RE-21/2—5 (3 ♀♀, ad; 1 ♀, subad), the label as in holotype; ZMMU R-6918 (2♀♀, ad), Turkmeniya: Krasnovodsk Distr., salt hollow Kazakhlyshor (under Kaplankyr chink of Ustjurt), 8 km N. of well Kumsebshen, May 19, 1989, Yu. K. Gorelov coll.; ZMMU R-6919 (1 ♀, ad), the label as in the previous specimens; ZMMU R-7936 (3 ♂♂, ad; 2 ♀♀, ad), the locality as in the holotype, April 21—23, 1991, Yu. K. Gorelov, T. I. Kotenko coll.; ZMMU R-8901 (2 ♀♀, ad, skeletons), Turkmeniya: Krasnovodsk Distr., Kazakhlyshor near settlement Kumsebshen, May, 1991, Yu. K. Gorelov, A. V. Gorbunov, T. I. Kotenko coll. Two specimens (R-8901) were used for electrophoresis.

Diagnosis: in life, there are rose arm-pit spots edged above by blue (disappear in preserved specimens); the lower tail surface in juvenile samples and females is coloured lemon-yellow; there is no light longitudinal stripe on the upper tail surface; there are somewhat enlarged scales on the subcaudal surface nearer to the end; L. — up to 56 mm; L./L. cd. ♂♂ — 0,63—0,70; ♀♀ — 0,67—0,78; the number of scales across the hood (without supraocular scales) — 19—26.